

ЛАРА ВЛАДИМИРОВНА КРАСНИКОВА

аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

lara.phiol@mail.ru

ОБ ИНВАРИАНТНЫХ И ВАРИАТИВНЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ ИЗ ЦИКЛА «ИРЛАНДСКИЕ МЕЛОДИИ» ТОМАСА МУРА

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной филологической науки: изучению эстетической значимости художественных текстов. Цель исследования заключалась в объяснении специфики эстетического воздействия, оказываемого на читателя поэтическими текстами английского поэта Томаса Мура. Применение двух методов лингвопоэтического исследования (анализ лингвопоэтики повествовательных типов текста и лингвопоэтики художественного приема) показало, что проанализированные в статье четыре стихотворения Томаса Мура принадлежат к трем повествовательным типам: 1) описание, для которого характерны сниженная коннотативность, лингвопоэтическая полноценность речеупотребления и экспрессивная лингвопоэтическая функция стилистически маркированных единиц; 2) рассуждение, в котором присутствуют развернутые метафоры, повышенный уровень коннотативности, актуализация потенциальных свойств элементов функции воздействия и использование их в ассоциативной функции; 3) волеизъявление (проанализировано два стихотворения, относящиеся к этому повествовательному типу), которое, как и рассуждение, и в отличие от описания, отличается повышенной коннотативностью, но не выходит на уровень рассуждения по степени метафоричности и при этом характеризуется внутренним варьированием на уровне лингвопоэтической функции (либо экспрессивная, либо гномическая) и лингвопоэтической значимости использованных элементов функции воздействия (от «автоматизированного» до актуализированного речеупотребления). Проведенный анализ показал, что при значительном стилистическом сходстве стихотворения Томаса Мура отличаются друг от друга в лингвопоэтическом плане в силу их принадлежности к разным повествовательным типам текста, приводящей к реализации стилистически маркированными единицами разного объема их семантических и метасемиотических свойств.

Ключевые слова: лингвопоэтика, повествовательный тип, художественный прием, лингвопоэтическая значимость, лингвопоэтическая функция, стилистически маркированные единицы

Словесно-художественное творчество, с одной стороны, состоит из уникальных текстов, оригинальность которых является одним из залогов их популярности. С другой стороны, существуют основания для объединения этих текстов по различным совокупностям признаков (например, их жанровые классификации). Возможность такого объединения не говорит о шаблонности или низком качестве подпадающего под классификацию материала. Она лишь указывает на существование неких типических черт, но не отменяет идеи об уникальности произведений словесно-художественного творчества. Лингвопоэтика как часть филологии стремится объяснить, с одной стороны, уникальность художественных текстов, а с другой стороны, черты сходства, имеющиеся между ними [3]. Черты сходства нередко составляют определенный инвариант, а различия между текстами и в конечном итоге их уникальность объясняются присутствием варьирования в рамках инвариантов. Поскольку лингвопоэтика направлена на описание роли и функции стилистически маркирован-

ных языковых единиц в передаче идейно-художественного содержания литературного текста и в создании эстетического эффекта, обобщения в лингвопоэтике должны иметь двойственную – и понятийную (содержательную), и языковую – природу [2], [4]. Начальным уровнем обобщения применительно к лингвопоэтике логичнее всего считать теорию повествовательных типов [5].

Теория повествовательных типов восходит к трудам Аристотеля [1] и непосредственно связана с разнообразием художественных (и не только художественных) текстов и с необходимостью, издавна ощущавшейся филологами, объяснить с объективных позиций их разнообразие и подобие. Естественным противопоставлением, на которое обращали внимание филологи, является противопоставление прозаических и поэтических текстов, устных и письменных текстов, принадлежащих к разным функциональным стилям, текстов, являющихся диалогами или монологами, но при всей важности этого противопоставления определенные вопросы, связанные в первую очередь с оценкой качества текстов, при таких подходах остаются без ответа.

Существует необходимость более абстрактного и более глобального взгляда на объективные различия, существующие между художественными и вообще любыми текстами, на те особенности, которыми данные тексты (вне зависимости от своей разновидности) скорее всего должны обладать. Именно с этой целью и была в свое время сформулирована теория повествовательных типов, основанная на объединении текстов по инвариантным способам языковой передачи содержания и при этом позволяющая описать их уникальность благодаря признанию существования значительного варьирования в рамках каждого из выделяемых инвариантов.

Содержание может передаваться либо в виде простой констатации: факты таковы, какими они являются; это может быть описание внешности, описание некоторых предметных характеристик, это может быть описание действий. Описание предоставляет читателю или слушателю факты как они есть, нечто объективно присущее явлениям действительности. В плане модальности такого рода текстов мы можем говорить об их относительной нейтральности. Пищий не ставит под сомнение эти факты и не пытается придать им особую значимость, он просто их перечисляет. В этом и заключается суть описания. Если речь идет о характеристике действия, можно говорить о повествовании, но в данном случае во избежание тавтологии («повествовательный тип “повествование”») нам будет удобнее использовать единый термин как для описания предметно-вещественных характеристик, так и для описания действий.

Описание по своей нейтральности естественно может быть противопоставлено другим вариантам отношения к тому, что излагается. Рассказывающий или пищий может с некоторым сомнением относиться к тому, о чем он сам говорит или пишет. Это нормальная ситуация для рассуждения. Человек говорит о фактах, которые, возможно, таковы, а возможно, и не таковы, какими он их представляет. Степень уверенности здесь значительно меньше, чем в текстах описательного характера. Таким образом, в плане общей модальности можно говорить о снижении степени уверенности от некой нейтральности к минусовым величинам.

С другой стороны, по сравнению с описанием, по сути своей нейтральным, возможны случаи значительно большей уверенности, с которой обсуждаются те или иные факты или мысли: вещи именно таковы, и никакими иными быть не могут. Мы настаиваем на том, о чем говорим. В данном случае общая модальность будет сдвигаться отчетливо в некую «плюсовую» сторону и передавать так называемое волеизъявление.

В результате мы получаем тройственное противопоставление, которое в восходящей еще

к Аристотелю трихотомии будет выражено как «присущее» – «возможно присущее» – «необходимо присущее». Данная трихотомия выглядит весьма абстрактно, но в силу своей категориальной природы она вполне адекватно освещает лежащие в основе данного противопоставления факты логического характера.

Логическая составляющая классификации повествовательных типов должна соотноситься с определенными устойчивыми языковыми характеристиками текстов, принадлежащих к данным повествовательным типам; в противном случае эта классификация не сможет быть использована для лингвопоэтического анализа, предполагающего одновременное рассмотрение формы и содержания литературных произведений. В предыдущих работах, посвященных лингвопоэтике повествовательных типов, было выявлено, что на языковом уровне описанию обычно соответствует умеренный уровень коннотативности, отсутствие развернутой метафорики и тенденция к паратактической организации текста [4]. Волеизъявление соответствует использованию императивов, олицетворений, ингерентно коннотативной лексики (то есть слов, обладающих экспрессивностью на языковом уровне, а не приобретающих коннотативность в речи, как это происходит с адгерентно коннотативными единицами); на синтаксическом уровне волеизъявление характеризуется применением восклицательных конструкций, риторических вопросов и тенденций к параллельному подчинению. Рассуждение, в свою очередь, соотносится с метафорикой разной степени сложности, с употреблением адгерентно коннотативных единиц и с более явной выраженной причинно-следственных связей (за счет последовательного подчинения), чем в случае с описанием и волеизъявлением [5]. Кроме того, необходимо учитывать объем семантических и метасемиотических свойств, характеризующих употребление той или иной стилистически маркированной единицы (автоматизированное, лингвопоэтически полноценное и актуализированное речеупотребление), то есть ее лингвопоэтическую значимость, а также лингвопоэтическую функцию стилистически маркированных единиц (соответственно экспрессивную, гномическую и ассоциативную) [5].

Эта предельно общая схема нуждается в уточнениях в связи с каждым конкретным литературным произведением, и целью настоящей статьи будет проверка действенности данной схемы на примере нескольких стихотворений из цикла «Ирландские мелодии» Томаса Мура (1779–1852).

В справедливости изложенных постулатов применительно к повествовательному типу «описание» можно убедиться, обратившись к стихотворению «Oh! Breathe not his name».

[Oh! Breathe not his name, let it sleep in the shade,
Where cold and unhonour'd his relics are laid;
Sad, silent and dark, be the tears that we shed,
As the night-dew that falls on the grass o'er his head!
But the night-dew that falls, though in silence it weeps
Shall brighten with verdure the grave where he sleeps.
And the tear that we shed, though in secret it rolls,
Shall long keep his memory green in our souls] [6; 430].

Несмотря на наличие императива, общий тип повествования соответствует констатации того факта, что память о герое будет сохраняться в душах его современников, даже если о нем не будут говорить вслух. Стихотворение отличается исключительной простотой: помимо упоминания уподобляемых друг другу «ночной росы» и «слез друзей» как символов скорби природы и людей по погившему герою, никаких других образов в нем не содержится. «Ночная роса» («night dew») и «втайне проливаемые слезы» («the tears that we shed») сохраняют память о герое. Стихотворение несвободно от коннотативных единиц («unhonoured», «relics», «verdure», «brighten» как примеры ингерентно коннотативной лексики и «sad», «silent», «dark», «be the tears», «keep his memory green» как примеры адгерентно коннотативного речеупотребления), однако они не развивают сложных метафорических рядов. Синтаксис, как это свойственно описанию, характеризуется преобладанием паратактических конструкций и слабой выраженностю причинно-следственных связей. Семантические и метасемиотические свойства коннотативных элементов реализованы на уровне лингвопоэтически полноценного речеупотребления, но в силу отсутствия абстрактного или ассоциативного плана их лингвопоэтическая функция остается в пределах экспрессивности.

Иными повествовательными характеристиками отличается стихотворение «Erin! The tear and the smile in thine eyes».

Erin! The tear and the smile in thine eyes,
Blend like the rainbow that hangs in thy skies!
Shining through sorrow's stream,
Saddening through pleasure's beam,
Thy sons, with doubtful gleam,
Weep while they rise!
Erin! Thy silent tear never shall cease,
Erin! Thy languid smile ne'er shall increase,
Till, like the rainbow's light,
Thy various tints unite,
And form, in Heaven's sight,
One arch of peace! [6; 430].

Стихотворение представляет собой развернутое олицетворение: автор обращается к Ирландии как к живому существу, способному

плакать и улыбаться, благодаря чему стихотворение сразу приобретает значительно большую коннотативность, чем это было в предыдущем случае, когда автор в своем тексте обращался к реальным людям. Возрастает пропорция ингерентно коннотативной лексики: «shining», «sorrow's stream», «saddening», «pleasure's beam», «doubtful gleam», адгерентно коннотативное речеупотребление усложняется по смысловой структуре («сыновья Ирландии сверкают через поток скорби» и др.). Более сложным, чем в предыдущем случае, оказывается и синтаксис (например, наличествуют однородные определяющие конструкции с причастиями «shining», «saddening»). Несмотря на упоминание традиционных для поэзии Мура «слезы» и «улыбки», конструкции, в которых они обнаруживаются, не сводятся к их простому противопоставлению. Напротив, они соединены по смыслу, подчеркивая совмещение и одновременность соответствующих эмоций ирландских патриотов, что свидетельствует об актуализации потенциальных свойств указанных лексических единиц, придающих повествованию определенную абстрактность, то есть выполняющих гномическую лингвопоэтическую функцию. Помимо этих признаков, не свойственных обычному описанию, стихотворение обращает на себя внимание обилием восклицательных конструкций. Все это указывает на сильную императивность данного текста, из чего следует логический вывод: стихотворение относится к волеизъявительному повествовательному типу.

Примером рассуждения в «Ирландских мелодиях» является, например, стихотворение «The harp that once through Tara's halls».

The harp that once through Tara's halls,
The soul of music shed,
Now hangs as mute on Tara's walls
As if that soul were fled.
So sleeps the pride of former days,
So glory's thrill is o'er,
And hearts, that once beat high for praise,
Now feel that pulse no more!
No more to chiefs and ladies bright
The harp of Tara swells;
The chord, alone, that breaks at night,
Its tale of ruin tells.
Thus Freedom now so seldom wakes,
The only throb she gives,
Is when some heart indignant breaks,
To show that still lives [6; 431].

Тематически это стихотворение опять-таки связано с Ирландией; из него можно сделать вывод, что былая слава страны утрачена навсегда, так как звуки арфы, которые больше не слыш-

ны, но звучали раньше, уподоблены свободе, которая теперь утрачена и стремление к которой проявляется лишь тогда, когда умирает один из гордых сынов Ирландии. Как и в предыдущих стихотворениях, данное содержит ингерентно коннотативную лексику (*pride, glory* и т. д.) и адгерентно коннотативные словосочетания (*sleeps the pride, glories throw*), но это сходство не должно скрывать от читателя существенное отличие. Умолкшая арфа, о которой идет речь в первых четырех строках первой строфы, в последующих строках уподобляется славе былых дней, а во второй строфе по аналогичной схеме в плане объема текста она (арфа) уподобляется свободе. Наличие развернутого сравнения заставляет читателя размышлять о печальном состоянии Ирландии и выявить черты сходства между сравниваемым конкретным музыкальным инструментом и абстрактными понятиями, с которыми он сопоставлен. Это сравнение обеспечивается за счет сложной синтаксической организации, которая особенно очевидна в первых четырех и в последних четырех строках стихотворения. Как и в стихотворении «*Erin! The tear and the smile in thine eyes*», перечисленные элементы текста являются примером актуализации потенциальных свойств стилистически маркированных единиц, но в данном случае лингвопоэтическая функция по указанным причинам будет уже не гномической, а ассоциативной.

До настоящего момента проводившийся анализ показывал инвариантные различия между текстами, принадлежащими к разным повествовательным типам. Однако в рамках одного и того же повествовательного типа может присутствовать некоторое варьирование: не на уровне списка стилистически маркированных единиц, а в плане их лингвопоэтической значимости и лингвопоэтической функции. В этом можно убедиться, обратившись, например, к стихотворению «*Go where glory waits thee*», принадлежащему, как и «*Erin! The tear...*», к волеизъявлению. Для подтверждения этой мысли рассмотрим первую строфиу данного стихотворения:

Go where glory waits thee,
But while fame elates thee,

Oh! Still remember me.
When the praise thou meetest
To thine ear is sweetest,
Oh! Then remember me.
Other arms may press thee,
Dearer friends caress thee,
All the joys that bless thee,
Sweeter far may be;
But when friends are nearest,
And when joys are dearest,
Oh! Then remember me [6; 428].

Наличие императивов, абстрактных коннотативных существительных («*glory, fame, praise, joys*») в составе олицетворения, восклицаний, переданных с помощью междометий, с уверенностью позволяет отнести этот текст к волеизъявлению. Однако в семантическом плане эти существительные в данном контексте фактически взаимозаменяемы, что свидетельствует об автоматизации речеупотребления и указывает на то, что они выполняют лишь экспрессивную лингвопоэтическую функцию. Здесь мы ограничимся констатацией данных черт и воздержимся от анализа последующих двух строф данного стихотворения, поскольку уже на примере процитированных 13 строчек становится очевидной мысль о потенциальном варьировании в рамках одного и того же повествовательного типа на уровне лингвопоэтической значимости и лингвопоэтической функции коннотативных единиц.

Проведенный анализ, на наш взгляд, выявляет черты различия между стихотворениями и показывает действенность применяемого метода. Несмотря на явное тематическое сходство и значительное стилистическое подобие, рассмотренные стихотворения тем не менее производят различное впечатление на читателя, и это обусловлено спецификой их повествовательной организации. Одни и те же коннотативные единицы проявляют различный объем семантических и метасемиотических свойств в силу принадлежности содержащих эти единицы текстов к разным повествовательным типам или к отдельным разновидностям одного и того же повествовательного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель. Пoэтика. Риторика. М.: Азбука-классика, 2007. 352 с.
- Задорнова В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 479 с.
- Липгарт А. А. Методы лингвопоэтического исследования. М.: Московский лицей, 1997. 221 с.
- Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики. М.: ЛиброКом, 2013. 168 с.
- Липгарт А. А. «Шекспировский вопрос», шекспировский канон и стиль Шекспира // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология № 1. 2005. С. 81–94.
- Moore T. The Poetical Works of Thomas Moore. Edinburgh; London: Gall and Inglis, 1904. 290 p.

Krasnikova L. V., Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow, Russian Federation)

**ON INVARIANT AND VARIABLE NARRATIVE CHARACTERISTICS OF LITERARY TEXTS:
LINGUOPOETIC ANALYSIS OF SOME POEMS FROM “THE IRISH MELODIES”
BY THOMAS MOORE**

The article deals with one of the topical questions of the present-day philological science: the study of the aesthetic value of literary texts. The aim of the research was to explain the nature of the deep aesthetic impact produced by Thomas Moore's poems upon the reader. The use of the two methods of linguopoetic investigation (analysis of linguopoetics of narrative types and analysis of linguopoetics of artistic device) has shown that the four poems analyzed in the article belong to three different narrative types: 1) description, characterized by moderate connotativeness, linguopoetical full-fledged usage of speech, and an expressive linguopoetic function of stylistically marked units; 2) contemplation, containing extended metaphors, increased connotativeness, cases of foregrounding, and realization of the associative linguopoetic function; 3) volition (two poems belonging to this narrative type were analyzed), where the level of connotativeness is also considerable but still not equal to that observed in contemplation with the use of metaphors, and where one might observe variability of both the linguopoetic function (it being either expressive or gnomic) and of linguopoetic value (the usage being either automated or foregrounded). The present study has shown that regardless of their stylistic similarity Thomas Moore's poems are linguopoetically dissimilar because they belong to different narrative types, which results in stylistically marked units with different semantic and metasemiotic potential.

Key words: linguopoetics, narrative type, stylistic device, linguopoetic value, linguopoetic function, stylistically marked units

REFERENCES

1. Aristotel'. *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetorics]. Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2007. 352 p.
2. Zadornova V. Ya. *Slovesno-khudozhestvennoe proizvedenie na raznykh yazykakh kak predmet lingvopoeticheskogo issledovaniya: Diss. ... d-ra filol. nauk* [Verbal works of art translations as the topic for linguopoetic research: Dr. filol.sci. diss.]. Moscow, 1992. 479 p.
3. Lipgart A. A. *Metody lingvopoeticheskogo issledovaniya* [Methods of linguopoetic research]. Moscow, Moskovskiy litsey Publ., 1997. 221 p.
4. Lipgart A. A. *Osnovy lingvopoetiki* [Bases of linguopoetics]. Moscow, Librokom Publ., 2013. 168 p.
5. Lipgart A. A. Shakespeare question, canon and style [“Shekspirovskiy vopros”, shekspirovskiy kanon i stil' Shekspira]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya № 1*. 2005. P. 81–94.
6. Moore T. The Poetical Works of Thomas Moore. Edinburgh; London: Gall and Inglis, 1904. 290 p.

Поступила в редакцию 24.12.2014